

Гитлеровцы так и не смогли
противостоять партизанской смекалке.

РЕЛЬСОВАЯ ВОЙНА

■ Солдаты вермахта боялись не только русских солдат, но и поездок на передовую.

Одна из крупнейших операций партизан по одновременному массовому разрушению железнодорожных коммуникаций врага проходила в несколько этапов и предваряла крупные сражения на фронте. ✓ Старт «Рельсовой войны» в августе - сентябре 1943-го пришелся на период контрнаступления Красной армии под

Курском. На отдельных участках железной дороги белорусские партизаны смогли парализовать движение немецких эшелонов с техникой и живой силой от пятнадцати до тридцати суток.

✓ Второй этап под кодовым названием «Концерт» длился с середины сентября до начала ноября 1943 года, когда Красная армия уже начала освобождать территорию БССР. Оккупантам пришлось несладко: были подорваны 211 тысяч железнодорожных рельсов,

ВОЗМЕЗДИЕ

под откос пущены более двух тысяч поездов (включая шесть бронепоездов), разрушено под триста мостов.

✓ Третий этап начался в ночь на 20 июня 1944 года. На разгром железнодорожных путей вышли не отдельные диверсионные группы, а все партизанские отряды и бригады. В результате немецкие поставки для фронта сократились почти наполовину - это обеспечило оглушительный успех наступательной операции «Багратион».

ДОКУМЕНТЫ ЭПОХИ

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РАДЗИМУ*

■ Уже 230 тысяч имен внесены в базу данных.

Пять лет назад онлайн-проект «Партизаны Беларуси» рассекретил десятки тысяч документов.

Раньше сведения о партизанах были доступны только в архивах по запросу, а теперь ознакомиться с ними может каждый.

Севастополь, Якутск, Баку, Ленинград - в Синеокой сражались с оккупантами, освобождали ее от фашистской нечисти выходцы со всего Советского Союза. И современные белорусы об этом помнят. Достаточно заглянуть на сайт partizany.by, где в открытом доступе хранятся документы почти на 230 тысяч персон - это более полутора миллионов наградных листов, личных дел, характеристик боевых учетных листов тех, кто сражался в партизанских отрядах.

Проект - реальная возможность для молодежи узнать, как воевали и какие подвиги совершали их деды и прадеды. Совместная инициатива ИД «Беларусь сегодня» и Национального архива стартовала к 75-летию Великой Победы, но работа над ним продолжается и сворачивать ее не планируют.

- Когда мы закончим с персонами, то возьмемся за партизанские журналы. Это отдельная, очень увлекательная история. Представляете, там практически каждый день фиксировалось то, что происходило в отрядах. Особенно значимые боевые операции очень детально отражены, - поделился **главный редактор издательского дома «Беларусь сегодня» Дмитрий Жук**, представляя проект в Совете Республики Национального собрания.

* Родину (бел.).

НА ОСТРОВ ОТВАЖНЫХ

■ Погрузиться в нехитрый быт отряда и узнать истории в деталях можно в Ивацевичском районе Брестской области.

Единственный в стране мемориальный комплекс партизанской славы сохранил практически в первозданном виде землянки и приземистые избушки, где в 1943-м жили полторы сотни партизан. Доподлинно известно: ни один немец сюда так и не дошел.

Впрочем, и в наше время до лагеря просто так не доберешься. Урочище Хованщина не значится ни на одной онлайн-карте, нет и указателей, которые бы помогли найти дорогу. Пробраться на островок, окруженный со всех сторон болотами и канавами, реально только со «связными» - работниками Ивацевичского историко-краеведческого музея.

- Шаг влево, шаг вправо - расстрел. А что вы думали? - как на войне, инструктирует городскую молодежь баба Рая, она же директор музея Раиса Горбач.

Не со зла, конечно. Просто вокруг топкая местность, а мобильной связи нет совсем: заблудишься - не найдут.

В военное время до лагеря

ЛЕСНЫМИ ТРОПАМИ

Здесь стоят такие же парты, как во время войны. И дети могут почувствовать, как это - жить и учиться в лесу.

можно было добраться исключительно по тонкой кладке, которая скрывалась под водой. Сейчас ее заменил длинный деревянный мостик (и, пожалуй, это единственная примета цивилизации в здешних краях). Во всем остальном Хованщина сохранила партизанский дух: ни света, ни воды.

- Когда-то тут находились штаб партизанского соединения Брестчины, редакция газеты «Заря», обком партии и комсомола, санчасть и даже лесная школа, - рассказывает Раиса Горбач.

Каждый год в последнее вос-

кресенье мая на Хованщине потомки партизан устраивают зрелищную военно-историческую реконструкцию. Они не просто примеряют на себя образы народных мстителей и берут в руки охолощенное оружие, но и в мельчайших деталях воссоздают быт - например, пекут на костре оладушки из крапивы и заваривают чай на лесных травах. Ночуют, разумеется, в землянках, поют задушевные песни военных лет и даже пытаются выйти на связь с «большой землей» через радиостанции 1930-х годов.

■ Под прикрытием были и старики, и дети.

Если для того, чтобы попасть на фронт, юноши и девушки нередко приписывали себе год-другой, то для партизан слишком юный или, наоборот, пожилой возраст зачастую был преимуществом.

Одна только история полешука Василия Талаша чего стоит: в партизаны подался, когда ему было 97! Прошел сто километров пешком. И не зря - в отряд его взяли. Рвался в бой, но народные мстители, берегли деда, который был для них живым символом мужества и сопротивления - он ведь еще в русско-турецкой кампании 1877 - 1878 годов участвовал, партизанил в советско-польскую войну. Великой Победы над гитлеровцами, к слову, тоже дождался - умер в 1946-м в освобожденной родной деревне.

ОТ МАЛА ДО ВЕЛИКА

Василий Талаш в 97 лет пришел к партизанам бить фашистов.

А вот самой юной участнице партизанского движения Наташе Чижовой не было и пяти лет, когда ее мама присоединилась к партизанам под Минском.

- Фашисты тогда обыскивали каждого взрослого с головы до пят. При проверке документов мама показывала справку, что я болею заразным недугом - туберкулезом (ее сумели достать партизаны с помощью подпольщиков), - вспоминала, уже будучи взрослой, Наталия Александровна. - И гитлеровцы нас долго не задерживали. Да и я сама, как рассказывала мама, не по годам была догадлива и осмотрительна. Издали увидав идущих фрицев и полицаяв, громко рыдала, а мама в разговоре с ними ссылалась на мою болезнь. Так было многократно: в товарных вагонах и на улицах сел и городов. Из-за заразной болезни оккупанты боялись обыскивать меня, и под одежкой частенько удавалось запрятать листовки, а еще медикаменты, бинты, медицинский инструмент, который

ВОЗРАСТ - НЕ ПОМЕХА

ми снабжал врач-подпольщик профессор Евгений Клумов.

А вообще, уходить в лес целыми семьями было безопаснее всего. Ведь прознав о том, что отец или брат в сопротивлении, оккупанты и их пособники не церемонились с родственниками - устраивали им нечеловеческие пытки, а потом убивали.

Так вышло и с семьей Миная Шмырева - одного из организаторов партизанского движения на Витебщине. Еще в Первую мировую он отличился в борьбе с немцами - за что стал кавалером трех Георгиевских крестов. В Великую Отечественную одно его имя наводило ужас на фашистов. Оккупанты даже прозвали легендарного командира «бандит № 1». Оно и понятно: усилиями Первой белорусской партизанской бригады, которой он командовал, были созданы

и просуществовали семь месяцев «Суражские ворота». Через них с белорусской территории эвакуировали мирное население - не менее двухсот тысяч человек, а обратно отправляли диверсионные группы.

За голову Батьки Миная немцы обещали землю, корову, коня и пятьдесят тысяч марок, но предателей не нашлось. Тогда взяли в заложники сестру, тещу и четверых детей. Лизе было четырнадцать лет, Сергею - десять, Зине - семь, Мише - три года.

- Мама говорила, что после гибели первых четверых папиных детей у него не было желания жить, - рассказывала журналистам Дина Шмырева, дочь командира от второго брака.

И хотя после войны он нашел в себе силы для новой любви, боль от пережитой трагедии никуда не делась, и в доме Батьки Миная никогда не говорили о трагедии.